

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1870 г.

Іюня 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Вятская противораскольническая миссія.*)

(Окончаніе).

Много упорства со стороны закоренѣлыхъ раскольниковъ встрѣтили о. о. Даровскій и Красноперовъ при своихъ увѣщаніяхъ. Но они могли утѣшаться тѣмъ, что еще больше было случаевъ, гдѣ ихъ дѣятельность оказывалась болѣе или менѣе плодотворною. Своими увѣщаніями они многихъ расположили къ единовѣрческой церкви. Очень многіе раскольники, чувствуя всю силу доказательствъ увѣщателей, обѣщались—одни подумать, другіе присоединиться къ православной или единовѣрческой церкви, если другіе раскольники тоже сдѣлаютъ; но нѣкоторые не могли ни на что рѣшиться; такъ сильны были въ нихъ преданія старины. Замѣчательно, что поповцы всегда скорѣе сдавались на увѣщанія, чѣмъ безпоповцы. Послѣдніе часто вступали въ жаркіе споры съ увѣщателями и старались имъ

*) Начало въ № № 1, 2 и 10 за 1870 годъ.

доказывать, что церковь состоит не въ бревнахъ, а въ ребрахъ, что за неимѣніемъ священниковъ можно довольствоваться и непосвященными стариками, которые и службы отправляютъ и на исповѣдь принимаютъ, а объ евхаристіи, если ея нѣтъ, можно и не заботиться, и безъ нея можно обойтись. Нерѣдко въ этихъ спорахъ увѣщателямъ приводилось слышать и опровергать чрезвычайно странныя мнѣнія. Такъ, напр., одинъ безпоповецъ доказывалъ, что Иисусъ Христосъ на крестѣ сотворилъ Св. Троицу.—Увѣщатели, замѣтно, дѣйствовали съ особенною кротостію и любовію и сумѣли расположить къ себѣ раскольниковъ. Во время своего четырехнедѣльнаго путешествія они не встрѣтили почти ни одного явнаго оскорбленія и только два оскорбительныхъ случая выпало на ихъ долю. Въ одномъ починкѣ, во время жаркаго спора ихъ съ раскольниками, одинъ изъ этихъ раскольниковъ «какъ бы въ шутку сказалъ, что Павла и Варнаву за проповѣдь каменіемъ побивали и въ града изгоняли». Увѣщатели постарались, впрочемъ, не принять этого намека на свой счетъ. Въ другомъ починкѣ при увѣщаніи раскольниковъ «сильно противорѣчилъ одинъ заматорѣвшій съ лѣтами своими въ расколѣ старикъ, который лежалъ на полатяхъ и дѣлалъ даже нѣкоторыя оскорбительныя насмѣшки надъ ученіемъ православія, въ чемъ, впрочемъ, его другіе удерживали, извиняясь тѣмъ, будто бы онъ уже выжилъ изъ ума». Но вообще раскольники съ особеннымъ расположеніемъ относились къ о. о. Даровскому и Красноперову. Были случаи, что они бесплатно на собственныхъ лошадяхъ перевозили ихъ изъ деревни въ деревню; водили ихъ въ свои молитвенные дома и часовни, показывали имъ все, что въ нихъ

заключалось. Интересенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій случай. — Увѣщатели пріѣхали въ деревню старую Тушку. Многолюдная деревня эта вся была населена раскольниками. Здѣсь же была у нихъ часовня. Раскольники во множествѣ со всей деревни собрались къ увѣщателямъ. Началась бесѣда, которая кончилась тѣмъ, что раскольники согласились принять къ себѣ священника, если будетъ дозволено ихъ часовню передѣлать въ церковь и служить въ ней по старымъ обрядамъ. Бесѣда кончилась ночью. «На другой день, пишутъ въ своемъ журналѣ увѣщатели, когда еще мы спали, задолго до разсвѣта, безъ всякаго предварительнаго нашего приглашенія собралось въ домъ нашего хозяина нѣсколько человекъ съ желаніемъ продолжить съ нами вчерашнюю бесѣду. Скромный говоръ ихъ сдѣлался для насъ какъ бы нѣкоторымъ упрекомъ въ продолжительномъ усыпленіи нашемъ. Пользуясь симъ неожиданнымъ собраніемъ, мы тотчасъ встали и послѣ утренней молитвы занялись снова назидательными разговорами до наступленія дня (дѣло было въ ноябрѣ). Потомъ, по усердному приглашенію одного изъ собравшихся жителей, заслуживающаго общее всей деревни довѣріе крестьянина, мы пошли къ нему въ домъ, гдѣ послѣ угощенія насъ чаемъ, приглашены были посмотреть и молитвенный домъ ихъ, куда мы тотчасъ и отправились, ибо любопытство наше въ семъ случаѣ уже какъ бы предварялось ихъ приглашеніемъ. Домъ сей, отстоящій отъ селенія въ одной верстѣ, на возвышенной полевой равнинѣ, съ примыкающею къ нему съ западной стороны елевою рощею, въ коей находится ихъ кладбище, окруженъ деревяннымъ заплотомъ, а внутри сего небольшими, называемыми отъ нихъ

кельями; потому что въ нихъ живутъ ихъ старцы и старицы для охраненія часовни и наблюденія чистоты. Внутри сего строенія на южной сторонѣ протекаетъ небольшой источникъ чистой воды, коею пользуются жители часовни, равно и приходящіе на молитву должны умывать въ немъ руки. «При входѣ въ молитвенный домъ на высокомъ столбѣ подъ крышею повѣшенъ колоколь въ 35 ф. для оповѣщенія времени бываемаго у нихъ служенія. Самый же домъ утвержденъ на каменномъ фундаментѣ и имѣетъ видъ деревянной церкви, но только безъ алтаря и безъ верха. Внутренность сего зданія имѣетъ три главныя отдѣленія, изъ коихъ первое, раздѣленное на три части, заключаетъ въ себѣ въ срединѣ корридоръ, по правую сторону палатку для сторожа, а по лѣвую ходъ на подволоку и кладовую; второе отдѣленіе составляютъ двѣ почти равныя части, изъ коихъ въ правой комната для приходящихъ на молитву новоженевъ, а въ лѣвой таковая же для старухъ, сверху же сихъ обѣихъ одна общая комната для женщинъ и дѣвицъ, которыя входятъ туда, равно какъ и старухи, отдѣльнымъ крыльцомъ и слушаютъ пѣніе и чтеніе чрезъ открытыя окна. Третье же отдѣленіе, въ которое могутъ входить вдовыя старики и всѣ безженныя, гдѣ также совершается и ихъ служеніе, не имѣетъ никакихъ частей, а составляетъ одну возвышенную и просторную комнату, довольно благолѣпно украшенную на восточной сторонѣ разными большими иконами, поставленными въ четырехъ ярусахъ по подобію церковныхъ иконостасовъ. Предъ иконами въ рядъ разставлены большія мѣстныя свѣчи въ мѣдныхъ подсвѣчникахъ; по срединѣ моленной виситъ не малой величины паникадило о двѣнадцати свѣчахъ. На мѣстѣ бы-

ваемаго въ церкви амвона стоитъ столецъ, накрытый двумя пеленами, на коемъ, какъ говорятъ, читается у нихъ псалтирь; за онымъ столцомъ въ небольшой тумбѣ поставленъ большой деревянный осмиконечный крестъ съ вѣрзаннымъ въ него мѣднымъ, тоже осмиконечнымъ, не малымъ крестомъ. По обѣ стороны столца стоятъ въ рядъ четыре наоя, изъ коихъ на двухъ поставлены иконы въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ. Похваляя во всемъ таковой ихъ порядокъ, мы говорили, что ихъ моленную очень можно преобразовать въ настоящую церковь, только слѣдуетъ пристроить алтарь, если бы они были согласны принять священника съ причтомъ, на что бывшіе тутъ поморяне охотно по видимому изъявили желаніе. Наконецъ, не видя болѣе никакого имущества въ ихъ моленной, кромѣ довольнонаго количества прикладнаго, какъ они говорили, воска и свѣчъ казанской работы, мы просили ихъ показать свои книги. Между оными книгами, коихъ всего числомъ до двадцати, имѣются только двѣ подлинной старинной печати, прочія же всѣ вновь печатаны со старыхъ, но только не въ Москвѣ, какъ повелѣно закономъ, а въ разныхъ типографіяхъ, почему и напоминали имъ, что таковыя книги велѣно отбирать, равно и колоколь имѣть имъ не позволено; но сами мы сдѣлать того не осмѣлились, чтобы ихъ не раздражать и не потерять вовсе пріобрѣтеннаго отъ нихъ довѣрія, съ коимъ они насъ и проводили до слѣдующей раскольнической деревни, разставшись съ нами въ любви и привѣтливости; приглашали насъ посѣщать ихъ и на будущее время».

Нельзя въ самомъ дѣлѣ отнестись безъ уваженія къ дѣятельности о. о. увѣщателей Даровскаго и Красноперова.

Кротостію и любовію они съумѣли расположить къ себѣ раскольниковъ; всегда они дѣйствовали съ тактомъ и сдѣлали все, что могли, для дѣла православія, будучи поставлены начальствомъ въ офиціальное отношеніе къ раскольникамъ. Всегда и вездѣ они старались сгладить свою офицію и явиться предъ раскольниками простыми увѣщателями, желающими наставить ихъ на путь истины.

Обратимся теперь къ дѣятельности уржумскаго увѣщателя священника Короваева. О. Короваевъ прежде всего обратился къ содѣйствию полиціи и такъ какъ со стороны ея ничего не было предпринято по требованію его, то онъ и донесъ объ этомъ Преосвященному Іоанникію съ просьбою исходатайствовать ему, у кого слѣдуетъ, нужное содѣйствіе полиціи. Преосвященный успѣлъ, какъ мы видѣли, переимѣнить свой взглядъ на это дѣло и желалъ, чтобы увѣщатели поменьше сообщали офиціи своему дѣлу, почему и отнесся къ заявленію о. Короваева съ явнымъ неудовольствіемъ. На рапортѣ его онъ написалъ: «по назначеніи вновь миссіонеровъ доложить о семъ». Сношеній съ полиціей, какъ видно, не было сдѣлано. И о. Короваевъ, не дождавшись никакого содѣйствія отъ полиціи, а только забравъ нужныя свѣдѣнія о раскольникахъ Уржумскаго уѣзда, поѣхалъ по раскольническимъ деревнямъ для увѣщанія. Онъ трудился неутомимо и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отдать ему полную честь. Шестьдесятъ три дня онъ работалъ при всѣхъ трудностяхъ, какія представляла возложенная на него обязанность. Онъ терпѣливо сносилъ упорство раскольниковъ, нерѣдко явныя грубости и оскорбленія. Онъ не боялся одинъ входить въ дома раскольниковъ и не лѣнился почти съ каждымъ по одиночкѣ бесѣдовать о предме-

тахъ вѣры, и многихъ успѣлъ привести въ чувство раскаянія и расположить къ православію. О приемахъ о. Короваева будемъ говорить его собственными словами. «Главнымъ содержаніемъ убѣжденій было то, дабы во первыхъ внушить имъ (раскѣльникамъ) духъ христіанскаго смиренія и кротости, по которому они обязаны отложить киченіе умовъ своихъ, оказать полное повиновеніе установленной надъ нами Самимъ Богомъ духовной власти; что разсуждать о предметахъ духовныхъ, при недостаткѣ силъ своихъ, они не имѣютъ ни возможности и никакого права; поелику попеченіе о церкви и о храненіи уставовъ ея и благосостоянія Господь поручилъ не имъ, а пастырямъ и учителямъ; во вторыхъ—показать, что обряды ихъ, коими они слятся оправдать себя, кромѣ того, что не суть старинныя, но воспріяли начало свое отъ осужденныхъ за то на соборахъ справщиковъ книгъ и съ догматами христіанскими не согласны; что цѣлость церкви по обѣтованію Христову всегда была и пребудетъ непреодолимою; книги церковныя не повреждены, а исправлены, чему бы имъ болѣе должно радоваться, а не ожесточать сердце своихъ, тѣмъ паче, что таковыя поправленія и даже измѣненія были въ древнія времена въ самомъ важнѣйшемъ священнослуженіи—литургіи, но никто ими не соблазнялся и никто ихъ не осуждалъ; что Божія благодать въ совершаемыхъ церковію тайнахъ никогда оскудѣть не можетъ и лишаются ея только тѣ, которые подобно имъ не имѣютъ надлежащей вѣры и ее не призываютъ; что имъ предлагается истинное Слово Божіе, а не ученіе антихристово, какъ они думаютъ; и что быть невнимательнымъ къ столь сильнымъ и безчисленнымъ чудесамъ Божіимъ, совершающимся нынѣ

для возбужденія и утвержденія въ насъ вѣры и благочестія, значить ожесточать сердце свое, подобно Фараону и возносить смертную хулу на Св. Духа; въ третьихъ представить необходимость для нихъ правильно рукоположеннаго священника, безъ котораго ни церковь избранною, ни сонмъ святымъ, по слову св. Игнатія, ни совершиться какая-либо тайна не можетъ, а безъ таинствъ человѣкъ всегда пребудетъ мертвъ въ своихъ согрѣшеніяхъ и, слѣдов., внѣ стада сыновъ благодатныхъ; въ четвертыхъ—объяснить важность тѣхъ соборныхъ проклятій, которымъ подлежатъ они за отступленіе отъ единенія церкви и отъ которыхъ разрѣшены быть не могутъ иначе, какъ токмо по принесеніи плодовъ истиннаго раскаянія и повиновенія правительству». — Употребляя такіе приемы, о. Короваевъ по необходимости долженъ былъ впадать въ обличительный, а, можетъ быть, временемъ и рѣзкій тонъ, который едвали могъ нравиться и безъ того раздраженнымъ раскольникамъ. Этимъ отчасти можно объяснить то обстоятельство, что о. Короваевъ при всѣхъ своихъ усиліяхъ успѣлъ обратить въ православіе только четырехъ человѣкъ. Но главная причина этого заключалась, кажется, въ несочувствіи его къ единовѣрію, почему онъ никогда не располагалъ раскольниковъ къ единовѣрію, а думалъ прямо обратить ихъ къ православію, и даже упрекалъ въ своемъ отчетѣ предъ Преосвященнымъ Ниломъ тѣхъ укѣщателей, которые проповѣдывали раскольникамъ о единовѣрїи. Между тѣмъ опыты уже показали, что присоединиться къ единовѣрію находилось всегда больше охотниковъ, чѣмъ къ православію.

Въ своемъ отчетѣ о. Короваевъ коротенько изображаетъ и самое состояніе раскола въ той части уржумскаго уѣзда

(уржумскомъ благочиніи), въ которой ему приходилось трудиться. «Раскольники, говоритъ онъ, состоящіе въ уржумскомъ благочиніи, вообще содержатъ секту поморскую, называемую безпоповщиною, даниловскаго, ѳеодосіевскаго, филипповскаго и рябиновскаго согласій, коихъ число въ 12 селеніяхъ, разсѣянныхъ въ немаломъ одно отъ другаго разстояніи, простирается кромѣ колеблющихся до 1330 душъ мужескаго пола и 1500 женскаго. При пяти изъ сихъ селеній, а именно: подгородне-цѣпочкинской волости при деревняхъ Турекъ и Горюновской, Петровской волости при деревнѣ Комаровской, буйской волости при деревнѣ Косолаповой, — Биляморской при починкѣ Казанцовомъ имѣются старообрядческія часовни и моленные, въ коихъ мужиками, изъ среды ихъ избранными, производится открытое молитвословіе и исправленіе требъ, а при двухъ — Турекской и Комаровской — часовняхъ устроены и келліи на подобіе скиотовъ, называемыя ими богадѣльнями, кои наполнены обоюбого пола моельщиками, подъ присмотромъ ихъ наставниковъ». Относительно заблужденій раскольниковъ о. Короваевъ ничего не говоритъ особеннаго, кромѣ того, что рябиновцы поклоняются только кресту, сдѣланному изъ рябиноваго дерева, да еще кой-что о бракѣ. Родители совершаютъ обрученіе надъ своими дѣтьми, вступающими въ бракъ, и считаютъ это обрученіе равнымъ вѣнчанію; ѳеодосѣевцы же признаютъ это обрученіе недостаточнымъ, и обрученныхъ называютъ новоженами и явными блудниками.

Резолюція Преосвященнаго Нила на отчетъ о. Короваева послѣдовала такая: «7 февр. 1836 г. — Признавъ дѣйствія увѣщателя священника Короваева благоразумными и могущими принести со временемъ желаемые плоды, пред-

писать ему продолжать съ неослабною ревностію начатой трудъ, не уклоняясь отъ прежде данныхъ ему по предмету сему наставленій. При чемъ имѣть всегда ту мудрую осторожность, чтобъ, преповавая заблудшимъ во всей чистотѣ правила вѣры и нравственности, не поставлять себя въ борьбѣ съ единовѣрческими увѣщателями, коихъ дѣйствія не противны цѣлямъ правительства, каковъ напр. іеромонахъ Костромскаго единовѣрческаго монастыря Иларій. Но въ случаѣ явнаго на таковыхъ подозрѣнія, что они подъ предлогомъ склоненія къ единовѣрію силятся увлекать въ другіе толки, неукоснительно доносишь бы о дѣйствіяхъ ихъ начальству».

Блѣдною и не довольно очерченною въ документахъ, которыми мы пользуемся, проходитъ предъ нами дѣятельность глазовскаго увѣщателя священника Ильи Рѣдникова. Главная его дѣятельность вертится около Омутницкаго завода. Здѣсь онъ хлопочетъ объ устройствѣ православной церкви и объ открытіи при ней новаго прихода. На первый разъ онъ совѣтуетъ устроить деревянную церковь, если владѣлецъ завода не согласится выстроить каменную на свой счетъ, такъ какъ жители не въ состояніи не только выстроить церкви, но даже содержать причтъ церковный, почему онъ и думалъ отнести содержаніе его на счетъ заводовладѣльца, или же обратитъ въ церковь деревянную, еще очень прочную, старообрядческую часовню. О. Рѣдниковъ старался и силою убѣжденій подѣйствовать на омутницкихъ раскольниковъ и подвигнуть ихъ къ соединенію съ православною церковію. Съ этою цѣлію онъ пріѣхалъ въ Омутницкій заводъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а на другой день въ собраніи раскольниковъ въ ихъ молитвенномъ домѣ дѣлалъ

имъ увѣщанія, показывалъ ошибки въ ихъ старопечатныхъ книгахъ и доказывалъ необходимость поправить ихъ. Убѣждалъ ихъ принять православіе и священника; но раскольники, не смотря на всѣ увѣщанія, не согласились и остались при своихъ книгахъ и при своемъ богослуженіи, которое, равно и всѣ требы, исправлялъ у нихъ одинъ изъ крѣпостныхъ людей завода. Въ тотъ же день утромъ о. Рѣдниковъ собралъ какъ раскольниковъ, такъ и православныхъ «въ тотъ же домъ» (раскольническій) и здѣсь совершалъ часы и молебенъ съ водоосвященіемъ соборнѣ съ бывшими въ то время въ заводѣ Залазинскомъ и Красноглинскомъ священниками; при чемъ онъ произнесъ къ раскольникамъ слово съ увѣщаніемъ обратиться къ православію. Послѣ службы онъ опять продолжалъ свои увѣщанія, но все это ни къ чему не повело.

Раскольники Омутницкаго завода были поповцы; только около времени пріѣзда о. Рѣдникова явился среди ихъ раскольникъ, отступившій отъ поповщинскаго толка, сдѣлавшійся безпоповцемъ и увлекшій за собою до 6 семействъ. Причиною своего уклоненія въ безпоповщину онъ выставлялъ 1) то, что прочіе старообрядцы стали имѣть общеніе съ людьми грекороссійскаго исповѣданія, ѣсть и пить вмѣстѣ съ ними, особенно вино и пиво съ проклятымъ хмѣлемъ, который, какъ и табакъ, сотворилъ не Богъ, а сатана, о чемъ см. Ев. Мѡ. 13 гл. ст. 25 и 39, 2) что раскольники носятъ одежду шелковую и ситцевую разныхъ цвѣтовъ и иновѣрнаго покроя съ круглыми воротниками подобно зміямъ, обвившимся вокругъ шеи, 3) то, что они принимали бѣглыхъ поповъ нетрезвой жизни, употреблявшихъ табакъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Филимонъ, сбѣжалъ изъ

завода, а другой—Петръ высланъ въ Казань. По этому, объяснялъ этотъ безпоповецъ, и не желаетъ онъ имѣть священниковъ, да и нужды въ нихъ не имѣетъ, такъ какъ всякій для себя священникъ, по писанію: *ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*.—На этомъ основаніи означенный раскольникъ отправлялъ для совращенныхъ имъ шести семействъ богослуженіе въ своемъ домѣ, крестилъ младенцевъ, исповѣдывалъ больныхъ и погребалъ мертвыхъ, только внѣ старообрядческаго кладбища, такъ какъ считалъ его, по отдѣленіи своемъ отъ часовни и поповщины, оскверненнымъ по высказаннымъ выше причинамъ.—Другіе же объясняли отдѣленіе этого раскольника отъ поповщины неудовольствіями, вышедшими между нимъ и старообрядцами, когда они не выбрали его своимъ наставникомъ. О. Рѣдниковъ старался убѣдить этого раскольника перейти въ православіе, но напрасно. Онъ отобралъ у него только рукопись о пришествіи антихриста, которую и представилъ при рапортѣ Преосвященному.

Что касается другихъ мѣстъ увѣщательной дѣятельности о. Рѣдникова, то одной только деревнѣ Артыкъ, воламазской волости, удалось видѣть его у себя. Приѣхавъ въ эту деревню съ Юкаменскимъ священникомъ, онъ обратился съ увѣщаніемъ въ домъ раскольника Л. Слушатели были внимательны къ его слову, но обратиться въ православіе отказались, ссылаясь на другихъ раскольниковъ. О. Рѣдниковъ пошелъ къ этимъ другимъ, на которыхъ указывалъ Л., и нѣкоторыхъ изъ нихъ успѣлъ убѣдить «покориться волѣ начальства». Но здѣсь встрѣтились нѣкоторыя препятствія успѣхамъ его проповѣди. Онъ узналъ, что въ домѣ одного изъ «пожелавшихъ покориться волѣ начальства»

скрывается человекъ изъ другой деревни и совращаетъ ихъ снова въ расколъ. О. Рѣдниковъ захватилъ этого человека, сдѣлалъ ему должное внушеніе и выпроводилъ изъ деревни. Но съ другимъ такимъ человекомъ онъ не могъ справиться, потому что этотъ совратитель постоянно скрывался отъ него и захватить его никакъ было нельзя.

Вскорѣ о. Рѣдникову привелось быть въ тойже деревнѣ по слѣдственному дѣлу. Этимъ случаемъ онъ воспользовался для своихъ увѣщаній. Оказалось, что и обѣщавшіе быть православными отказались отъ своего намѣренія, потому что имъ кто-то сказалъ, будто начальство оставило ихъ на всегда въ расколѣ поморской секты. И только одинъ раскольникъ съ своимъ семействомъ, убѣжденный словами о. Рѣдникова, рѣшился стать православнымъ и подалъ о томъ просьбу, которую о. Рѣдниковъ приобщилъ къ слѣдственному дѣлу. Вѣроятно, это дѣло близко касалось раскола. Наконецъ о. Рѣдниковъ еще разъ попытался обратить раскольниковъ деревни Артыкъ въ православіе. Однажды въ январѣ мѣсяцѣ 1836 г. раскольникъ Л. съ своими однодеревенцами—тоже раскольниками—пріѣхалъ въ Глазовъ. О. Рѣдниковъ увидѣлъ этихъ раскольниковъ, зазвалъ къ себѣ въ домъ и дѣлалъ имъ увѣщанія, но всѣ усилія его ни къ чему не повели. Раскольники рѣшились остаться при своей старой вѣрѣ до рѣшенія о нихъ дѣла.

По недостатку документовъ, очерчивающихъ, какъ слѣдуетъ, дѣятельность о. Рѣдникова, мы отказываемся произносить о немъ свое сужденіе.

Относительно дѣятельности другихъ миссіонеровъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ разбираемомъ нами дѣлѣ.

Новая замѣтка объ отношеніи единовѣрія къ православію.

Въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 17, за 1870 годъ), напечатана не многословная, но многосодержательная замѣтка, выясняющая *дѣйствительное*, а не воображаемое (какъ на примѣръ въ Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей № 14 за 1869 г.), отношеніе единовѣрія къ православію. Эта замѣтка, имѣющая по извѣстному случаю особенный интересъ для Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, гласитъ слѣдующее: «къ расколу наши писатели обращались не какъ къ невѣжественному пониманію обрядности нашей церкви и упорному, можно сказать, бессмысленному толкованію буквальнаго значенія выражений богослужебныхъ книгъ... Въ единовѣрїи гуманные спеціалисты думали видѣть звѣно примиренія раскола съ православіемъ и ставили его рядомъ съ господствующимъ исповѣданіемъ. Но такое направленіе, внушенное прекраснымъ чувствомъ любви къ ближнему, не измѣнило нисколько сущности самага дѣла. Расколъ остался тѣмъ же признакомъ невѣжества, какимъ онъ былъ въ своемъ возникновеніи. Единовѣрїе не перестало оставаться только видимымъ знакомъ сближенія съ православіемъ, скорѣе свидѣтельствующимъ о снисходительномъ и кроткомъ отношеніи православія къ расколу, чѣмъ о внутренней самобытной силѣ отдѣляющейся партіи. Духовная литература въ одномъ изъ своихъ лучшихъ органовъ (Христ. Чт. за 1870 г., № № 1 и 2) прекрасно охарактеризовала единовѣрїе и его различіе отъ православія (приводится извлеченіе изъ 1-го № стр. 69). Послѣ такого (изложеннаго въ Христ. Чтеніи) пониманія

ученія православнаго исповѣданія никто, можно надѣяться, не поставитъ на одну степень православіе и единовѣріе, а всякій отнесетъ существованіе послѣдняго къ гуманному воззрѣнію Русскихъ іерарховъ, трудившихся на поприщѣ единенія православія и раскола. Сильнѣе всего доказываетъ это различіе *сознательный* переходъ не только изъ раскола въ православіе, но и изъ единовѣрія... На насъ всегда дѣйствуетъ такимъ образомъ искреннее присоединеніе къ православію такихъ лицъ, какъ напримѣръ почтенный отецъ Пароеній Гуслицкій и другіе».

Школы при женскихъ монастыряхъ.

Во всѣхъ епархіяхъ нашихъ женскіе монастыри начинаютъ открывать школы. Съ истиннымъ утѣшеніемъ помѣщаемъ извѣстіе объ открытіи двухъ школъ въ монастыряхъ Тамбовской епархіи (Епарх. Вѣдом. за 1870 г., № 2, стр. 101 и № 3, стр. 160).

1. Внутри монастырской ограды Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря устроена школа попеченіемъ игуменіи Алевтины, прямо противъ покоевъ самой игуменіи. Это прекрасный деревянный домъ съ антресолями, чистый, свѣтлый и уютный.

Вознесенскій монастырь не богатъ средствами; тѣмъ болѣе чести и благодарности высокопочтенной игуменіи Алевтинѣ за устроеніе дома для школы и за обезпеченіе школы. Прежде выручка отъ продажи просфоръ шла въ частную собственность монахинь; со времени учрежденія школы она, по распоряженію игуменіи, обращена на поддержаніе школы. Средства конечно не богатые; но дорогъ почишь въ благомъ дѣлѣ. Школа современемъ сама приобрѣ-

тетъ добрую репутацію и привлечетъ благотворителей. Поксѣтителѣи и теперъ выносятъ изъ школы самое отрадное впечатлѣніе. Дѣвочки (отъ 6 до 10 лѣтъ) одѣты просто, но прилично, классная комната чиста и свѣтла, учебныя принадлежности въ порядкѣ; спальня съ убранными кроватками—любо смотрѣть. Уходъ за дѣтьми порученный одной монахинѣ, живущей съ ними вмѣстѣ, самый заботливый. Обученіемъ занимаются безмездно о. протоіерей монастырской церкви и одинъ изъ учителей духовнаго училища. Дикость и застѣнчивость, столь свойственныя заброшеннымъ дѣтямъ, выросшимъ въ печальной средѣ, быстро исчезаютъ по поступленіи въ школу. Игуменія сама часто посѣщаетъ школу и призываетъ по временамъ дѣтей въ свои покои. Дѣти обращаются къ ней, какъ къ родной матери, съ полнымъ довѣріемъ и откровенностію.

2. Другая школа открыта при монастырской общинѣ, находящейся въ городѣ Лебедяни Тамбовской губерніи, по старанію иастоятельницы сей общины Анѣисы. Въ своемъ донесеніи мѣстному Преосвященному отъ 7 января 1870 года она сообщила: «сочувствуя благой волѣ Правительства, я употребила всѣ силы, чтобы въ скорѣйшемъ времени устроить училище для дѣвиць духовнаго званія, при общинѣ, ввѣренной моему управленію. И вотъ при помощи Божіей начало сдѣлано. Сего 1870 года, января 7 дня, всѣ мы, отслушавъ литургію, подняли св. иконы и крестнымъ ходомъ, съ пѣніемъ тропарей, отправились въ домъ, гдѣ предназначено помѣщеніе для дѣтей. Отецъ игуменъ Лебедянскаго монастыря съ мѣстнымъ духовенствомъ совершилъ молебенъ, послѣ того всѣ присутствующіе съ любовью привѣтствовали малютокъ. Не одна слеза умиленія бле-

ствла на глазахъ посѣтителей. Были и такія души простыя, которыя, трогаясь видомъ призраемыхъ сиротъ, чувствовали и себя какъ будто въ долгу предъ ними и при этомъ передавали по копѣчкѣ на ихъ долю отъ своего усердія. Эти копѣчки, подобно лептамъ евангельской вдовы, ярко будутъ горѣть предъ Господомъ, какъ чистая свѣча любви къ ближнему».

Въ рѣчи избранной учительницы Лебедянской школы между прочимъ сказано: «сладостно вѣруемъ, что въ эти священные минуты самъ Господь любви и милосердія, Отецъ и Покровитель сиротъ, невидимо благословляетъ челоуѣколюбивое дѣло».

«Не можемъ не сказать (говоритъ редакція Тамбовскихъ Вѣдомостей) слова искреннѣйшей благодарности почтеннѣйшимъ настоятельницамъ обоихъ монастырей. Онѣ положили начало истинно благому дѣлу, послѣдствія котораго будутъ обильны и благословенны. Это благое дѣло получаетъ глубокую цѣну при настоящемъ положеніи сиротъ духовнаго званія, особенно дѣвицъ. Положеніе сихъ послѣднихъ самое жалкое и безвыходное. Дай Богъ, чтобъ и другіе женскіе монастыри Тамбовской епархіи (и другихъ епархій) послѣдовали сему примѣру. Въ Тамбовѣ хотя уже существуетъ Епархіальное училище для дѣвицъ духовнаго званія; но оно переполнено ученицами. Настоитъ нужда, сверхъ сего центрального училища, заводить уѣздныя; а гдѣ имъ лучше быть, какъ не при женскихъ общинахъ *)

*) Можно бы и Вятскому духовенству устроить общины изъ вдовыхъ священническихъ женъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и большихъ селахъ и, при пособіи попечительства, открыть при нихъ двухклассныя школы для дѣвочекъ; кромѣ учителей изъ мѣстнаго духовенства и уѣздныхъ училищъ, съ охотою явятся сюда преподавательницы изъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія въ Епархіаль-

и монастыряхъ? Господь сказалъ въ Евангеліи: «не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе небесное». Пусть помнятъ эти слова насельницы общинъ и монастырей: имъ предстоитъ святое дѣло — приводить къ общему всѣхъ Спасителю, чрезъ наставленіе и разумленіе, такихъ дѣтей, которыя могли бы погибнуть безъ сторонней нравственной поддержки. И какъ близко должно быть это женскому сердцу! Какъ сообразно съ духомъ монашескаго званія! Общеніе съ дѣтьми и руководство наполнять досугъ монастырской жизни, оразнообразятъ ея одиночество, внесутъ въ нее болѣе свѣта, жизни и тихой радости. Только зачерствѣлыя сердца могутъ не сочувствовать дѣтямъ и не освѣжаться нравственно отъ близкаго общенія съ ними».

номъ училищѣ. Тогда въ центральномъ губернскомъ училищѣ можно бы оставить только высшіе четыре класса, во избѣжаніе тѣсноты въ его существующихъ зданіяхъ, а главное — чтобы не отрывать далеко и надолго дѣтей въ раннемъ возрастѣ отъ родителей и родственниковъ.

Редакт.

СОДЕРЖАНІЕ: Вятская противораскольническая миссія. Новая замѣтка объ отношеніи единовѣрія къ православію. Школы...

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 20 мая 1870 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.